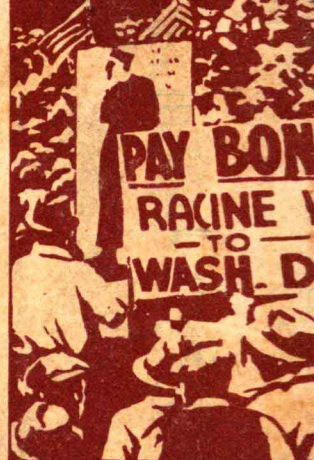
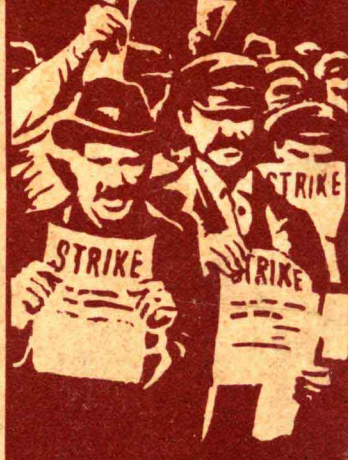

Книга для чтения ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ 1917–1945

Книга для чтения ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ 1917–1945

Пособие для учащихся
старших классов

Под редакцией
профессора Н. Н. Яковлева

*Рекомендовано
Главным управлением школ
Министерства просвещения СССР*

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОРАБОТАННОЕ

Москва
«Просвещение»
1984

ББК 63.3(0)6

Я47

Составитель Н. Н. Яковлев

Я47 **Яковлев Н. Н.**

Книга для чтения по новейшей истории, 1917—1945:
Пособие для учащихся ст. классов / Сост. Н. Н. Яковлев;
Под ред. Н. Н. Яковлева.— 2-е изд., дораб.— М.: Просве-
щение, 1984.— 304 с., ил.

Книга для чтения состоит из двух частей. В первую часть включен материал, охваты-
вающий события с 1917 по 1945 г., во вторую — с 1945 г. по настоящее время.

Вошедшие в первую часть книги небольшие статьи-очерки освещают основные истори-
ческие события, дают образное представление о политической деятельности видных борцов
за коммунизм в новейшее время. Материал книги содержит яркие, запоминающиеся факты,
которые помогут учащимся углубить знания по истории и будут содействовать их коммуни-
стическому воспитанию.

К 4306030500-295
103(03)-84 инф. письмо-84, доп. № 1

ББК 63.3(0)6
9(М)7

ОТ АВТОРОВ

Настоящая книга подготовлена для учащихся старших классов средней школы, желающих пополнить свои знания по новейшей истории. В целом была сделана попытка следовать школьной программе, но охватить равномерно все затронутые проблемы оказалось невозможным. Поэтому авторский коллектив поставил своей целью сосредоточить внимание на раскрытии важнейших, ключевых моментов новейшей истории, что поможет формированию у подрастающего поколения активной жизненной позиции патриотов и интернационалистов, убежденных в правоте идеалов коммунизма.

Отбор сюжетов для «Книги...» диктовался в первую очередь тем, чтобы помочь учащимся расширить свой кругозор, теоретически осмыслить исторический материал, имея в виду, что основные факты изложены в учебниках по новейшей истории. Некоторые статьи носят обобщающий характер, например, такие, как «Венгерское советское правительство», «Народный фронт во Франции», «Северный поход Национально-революционной армии Китая в 1926—1927 годах», статьи о Коммунистическом Интернационале, «Советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 года», «Движение Сопротивления», «Создание ООН» и др.

При подготовке всех без исключения статей, в разъяснении той или иной проблемы авторы «Книги...» старались довести до сведения учащихся последние достижения исторической науки. Это должно способствовать углублению знаний учащихся по чрезвычайно сложному периоду истории, насыщенному большим количеством фактов и событий.

Авторы стремились показать, что знание исторических событий и явлений, от которых нас отделяют десятилетия и которые, казалось бы, ушли в прошлое, в действительности помогает понять причинно-следственные связи. В конечном итоге при изучении истории громадное значение имеет знание причин, приведших к тем или иным событиям. Это дает возможность молодому поколению выработать исторический взгляд на современность, понять и учитывать особенности этапа, переживаемого человечеством.

В период новейшей истории, открытый Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 года, все возрастающее влияние на всемирно-исторический процесс оказывают успехи Совет-

ского Союза, его неустанная борьба за разоружение и сохранение мира на Земле, обеспечение благоприятных условий для освободительного движения трудящихся всех стран. Победа Октябрьской революции изменила всю систему международных отношений, подорвав позиции империализма, который навсегда утратил монополию в решении мировых вопросов, какую он имел до Великого Октября, перестал быть определяющей силой на международной арене.

Социалистические преобразования, самоотверженный, созидательный труд советского народа под руководством Коммунистической партии не только преобразуют лицо нашей страны, но и оказывают огромное революционизирующее влияние на весь мир. Революционные силы современности черпают вдохновение в исторических достижениях реального социализма. В то же время правящие круги капиталистических государств, стремясь предотвратить наиболее опасные для буржуазии классовые потрясения, избежать социального взрыва, идут на уступки, реформы, характер которых определяется не только накалом классовой борьбы, но и нашими достижениями. Эти положения в «Книге...» разъясняются на конкретном материале.

Книга написана на основе произведений В. И. Ленина, материалов съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, других партийных и государственных документов. В работе над статьями авторы широко использовали историческую литературу, воспоминания очевидцев и военные мемуары, различные документы, материалы периодической печати.

В конце книги учащимся предлагается краткий список дополнительной литературы, которая поможет подробнее познакомиться с вопросами, затронутыми в статьях.

При подготовке рукописи к печати авторы учли критические замечания, советы и предложения специалистов-историков и учителей средней школы, а также пожелания учащихся.

FIGYELEM!
MUNKÁSOK! TESTVÉREK!
A TARTÓS BÉKÉT.
SEM A SZOCIÁLDEMOKRÁCIA
SEM SEMMIFÉLE KORMÁNY
HANEM CSAK A BOLSEVIKIZMUSI
ESZME MEGVALÓSÍTÁSA FOGJA
SZÁMUNKRA BIZTOSÍTANI
TEHÁT TETTRE FEL!

Капиталистический мир в период между двумя мировыми войнами

**ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
 В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
 ПОСЛЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ.
 ВЕРСАЛЬСКАЯ СИСТЕМА**

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ В 1924—1939 ГОДАХ

КРАСНЫЙ НОЯБРЬ В ГЕРМАНИИ

Поздняя осень 1918 года. Кайзеровская Германия накануне военной катастрофы. Это понимали даже наиболее ярые сторонники войны из среды генералитета и офицерства. Тем не менее командование флота в последних числах октября отдает приказ вывести корабли в открытое море и атаковать английские эскадры.

Для 80 тыс. немецких матросов было ясно, что в сражении с более мощным флотом противника неминуемо погибнут германские корабли, вместе с ними морская пучина поглотит и их экипажи. И матросы сказали «Нет!» этой аванюре, направленной против революционных сил флота. На крейсерах «Тюрингия» и «Гельголанд» были подняты красные флаги. В ответ командование арестовало и отправило в военно-морскую тюрьму в Киле свыше тысячи матросов. В свою очередь восставшие твердо решили освободить арестованных. Движение революционно настроенных матросов, поддержанное войсками местного гарнизона и рабочими города, перешагнуло с палуб кораблей на сушу, чего больше всего боялись адмиралы.

Выступления рабочих, матросов, солдат были обусловлены всей обстановкой в Германии. Немецкий народ в буквальном смысле слова истекал кровью. К середине 1918 года за интересы магнатов капитала отдали свои жизни на фронтах два миллиона немцев. Включая раненых и пленных, пламя войны обожгло семь с половиной миллионов человек. Трудящиеся испытывали муки голода, чудовищную эксплуатацию. Правители Германии ввели принудительный труд. Свыше половины посевных площадей некому было обрабатывать.

Народ Германии восторженно встретил идеи Великого Октября, его призыв к немедленному заключению демократического мира. Рабочий класс Берлина в ноябре 1917 года дважды выходил на демонстрации с лозунгами: «Да здравствует Советская Россия!», «Мы требуем мира!», «Свободу Либкнехту!»

В стране назревал революционный кризис. Города захлестнула волна рабочих собраний, демонстраций, стачек. Они нередко заканчивались столкновениями с полицией.

Первые строки в историю Ноябрьской революции вписали матросы. К этому их побуждало несколько причин. Прежде всего они стремились сорвать контрреволюционный приказ командования. В армии и на флоте рядовые, как и пролетарии, сидели на голодном пайке, их нередко кормили вареной брюквой. Так, на крейсере «Нюрнберг» матросы забыли вкус настоящего хлеба, его пекли с большой примесью картофеля. Офицеров же ежедневно потчевали свежесдобитыми булочками, а по воскресеньям — пирожными... Если к этому прибавить грубость, хамство, издева-

тельства офицеров, бесконечные наказания матросов по малейшему поводу и без повода, нетрудно понять, что оснований для глубокого возмущения у моряков было более чем достаточно. Почти половину матросов составляли квалифицированные рабочие, преимущественно металлисты, накопившие немалый опыт классовой борьбы и поддерживавшие контакты с братьями по классу.

3 ноября 1918 года моряки вместе с рабочими и солдатами направились к тюрьме, чтобы вызволить из заточения своих товарищей. Демонстранты шли с лозунгами: «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует Германская республика!», «Долой кайзера!» Шествие проходило под мощное пение «Марсельезы», все время пополнялось новыми солдатами и рабочими.

Власти встретили шествие огнем. В хвост колонн врезались пожарные автомашины. На улицах Киле пролилась кровь. Восемь демонстрантов было убито, двадцать девять тяжело ранено. В числе жертв были женщины и дети.

Расправа разожгла ту искру, от которой мгновенно вспыхнуло пламя борьбы. На контрреволюционное насилие рабочие массы уже на следующий день ответили насилием революционным. В ночь на 4 ноября и ранним утром наступившего дня матросы готовились к восстанию: вооружались, избирали Советы, разоружали офицеров и отдельные, верные кайзеровскому правительству подразделения. На мачтах линкоров, крейсеров, миноносцев взвились красные флаги. Коменданта и старшего офицера броненосца «Кёниг», угрожавших расправой и запретивших подъем красного флага, матросы застрелили. Флот оказался в руках восставших.

Вступив в город, моряки и солдаты быстро ликвидировали немногочисленные очаги сопротивления. Вскоре на их сторону перешла рота, охранявшая тюрьму на Фельдштрассе. Арестованные матросы были освобождены и влились в ряды восставшего пролетариата.

В ходе восстания формировались новые органы власти. Был избран солдатский Совет, который потребовал признания прав Советов, освобождения политических заключенных, свободу слова и печати, отмену цензуры переписки, демократизации военной службы. Рабочие крупных предприятий создали свой Совет. Оба выборных органа объединились. Вечером 4 ноября красные флаги уже реяли над Килем. Советы сосредоточили у себя всю гражданскую и военную власть.

Имперское правительство и правые социал-демократы — проводники буржуазной политики в рабочем движении — были напуганы событиями в Киле. И тех и других беспокоила одна мысль — как быстрее подавить начавшуюся в Киле революцию, чтобы она не охватила всю Германию. Правящие круги согласились с планом правых социал-демократов подорвать революцию изнутри с помощью социал-предателей рабочего класса.

Еще до этого решения депутат рейхстага правый социал-демократ Носке, понаторевший на предательстве интересов пролетариата, циник и демагог, умеющий втираться в доверие к рабочим, уже из всех сил боролся с революцией. Ему удалось занять пост председателя главного солдатского Совета, сесть в кресло коменданта, а позже и военного губернатора Киля. Он стал, таким образом, высшим военным начальником всей балтийской базы флота. Носке активно помогал деятелям правой социал-демократии занимать руководящие посты в городе.

Носке и иже с ним стремились сразу же направить революционное движение по реформистскому пути. Они объявили кильский Совет временным правительством всей провинции Шлезвиг — Гольштейн. Главный солдатский Совет, находясь под их влиянием, потребовал сдачи оружия от всех, кто не имел специального разрешения на его ношение. Одновременно Носке начал формировать контрреволюционную «железную бригаду».

Однако революция набирала силы, хотя реакция продолжала возводить на ее пути многочисленные шлагбаумы. Контрреволюционеры выводили из строя железнодорожные пути, угоняли паровозы, высылали против революционных матросов белогвардейские отряды. Лишь за один день, 7 ноября, в Берлине было арестовано 1300 моряков. На улицах многих городов появились усиленные патрули, бронемшины. Не помогло!

7 ноября, в день первой годовщины Октябрьской революции, газета «Гамбургер эхо», перешедшая в ведение местного Совета, писала: «Красные флаги развеваются... Мы с горячей благодарностью приветствуем синеблuzников Киля, подавших сигнал к пробуждению Германии... А вам, русские братья, которые первыми призвали... народы к свободе... радостно кричим: «Мы идем, мы придем!.. Да здравствует социализм! Да здравствует германская рабочая республика!...»

Революция успешно продолжалась. В Баварии народные массы покончили с монархией. Один за другим красные стяги взвивались в Ганновере, Брауншвейге, Франкфурте-на-Майне, Шверине, Шлезвиге... 8 ноября революционное движение охватило большую часть Германии, почти вплотную подошло к Берлину — оплоту реакции и прусского милитаризма.

Революция развивалась под лозунгами мира, республики, отречения кайзера и его наследников от престола, демократических преобразований. Иначе говоря, она приняла буржуазно-демократический характер.

Наряду с успехами выявились и слабые стороны революции. В масштабе страны повторялось то, что случилось в Киле. В Советы пролезли соглашатели. Их помыслы были направлены к тому, чтобы быстрее лишить трудящихся достигнутых завоеваний. Правые социал-демократы обманывали немецких рабочих, выдавали явно контрреволюционные действия за революционные.

Все ждали, что скажет Берлин.

Столица Германии в те дни жила напряженно. На бурных собраниях рабочие требовали покончить с войной и монархией. Революционеры и их враги готовились к сражению, от исхода которого в решающей степени зависела дальнейшая судьба страны.

8 ноября группа «Спартак» выпустила листовку, призывавшую к немедленной борьбе за мир, отмену династий, переход всей военной и гражданской власти к Советам рабочих и солдатских депутатов, передачу новым органам власти всех средств сообщения, фабрик и банков, разоружение полиции, офицеров и солдат, не поддерживающих революцию, за немедленное установление связей с Советской Россией, с рабочими других стран.

Но возглавить восстание спартаковцы не смогли. Долгое время они входили в Независимую социал-демократическую партию (НСДПГ), лидеры которой были оппортунистами. Независимцы практически не имели своих организаций на предприятиях и в казармах. Руководители «Спартака» долго томились в тюрьмах.

Исполком революционных старост, испытывая давление масс и спартаковцев, также был вынужден призвать берлинских трудящихся к выступлению.

Чтобы воспрепятствовать выходу масс на улицы, лидеры социал-демократов потребовали от рейхсканцлера Макса Баденского добиться отречения Вильгельма II к 8 ноября.

— Если мне удастся убедить кайзера, будете ли вы тогда на моей стороне в борьбе против революции? — спросил Макс Баденский депутата рейхстага, председателя социал-демократической партии Эберта.

Тотчас же последовал ответ:

— Если кайзер не отречется, социальная революция неизбежна. Но я не желаю ее, да, я ненавижу ее как грех.

Так фактически был создан альянс контрреволюционеров.

Лидеры социал-демократов всячески стремились удержать массы от выступлений.

Напрасно! 9 ноября из пролетарских районов Берлина двинулась мощная демонстрация. Демонстранты направлялись в центр города, к рейхстагу, имперской канцелярии. Сотни тысяч рабочих, трудящихся, солдат. Над колоннами развевались красные знамена.

Войска, стянутые в район Берлина, целыми частями переходили на сторону масс. Солдаты братались с рабочими, заменяли кайзеровские кокарды красными бантами, разоружали офицеров.

Восставшие занимали улицу за улицей, квартал за кварталом. Они открыли ворота Моабитской тюрьмы, где находились политические заключенные, заняли кайзеровский дворец, имперскую канцелярию, полицей-президиум, издательства, типографии реакционных газет. Спартаковцы организовали выпуск своей газеты «Роте Фане». Первый номер ее удалось напечатать во второй половине 9 ноября. Днем красные флаги были подняты

над рейхстагом, ратушей, Бранденбургскими воротами. Берлин перешел в руки рабочих и солдат.

Если до начала революционных выступлений социал-демократы стремились предотвратить их, то теперь изменили тактику. В новых условиях они стремились свернуть движение народных масс с революционного пути. Макс Баденский объявляет о соглашении кайзера отречься от престола и передает пост рейхсканцлера Эберту. Социал-предатели становятся во главе правительства. Без промедления Эберт предлагает населению Берлина покинуть улицы. Правые социал-демократы ратуют за Национальное собрание, которое согласно их заверениям осуществит «законным путем» социалистические преобразования.

Забегая вперед, отметим, что к идее созыва Национального собрания позже стали склоняться и правые лидеры НСДПГ. На что рассчитывали ренегаты рабочего класса? На веру трудящихся в государственную власть, их доверие руководителям социал-демократии, широко распропагандированному лозунгу, что единственный путь к социализму — путь парламентаризма и реформ.

Так социал-демократы сделали еще один шаг, чтобы задушить революцию. В 1927 году Макс Баденский более чем откровенно комментировал прошлое: «Если Эберт будет представлен мне улицей в качестве народного трибуна, тогда придет республика; если же будет выдвинут Либкнехт, тогда еще и большевизм. Но если отрекающийся кайзер назначит Эберта рейхсканцлером, тогда есть еще маленькая надежда для монархии. Может быть, удастся повернуть революционную энергию в легальные рамки избирательной борьбы».

Другой правосоциалистический лидер Шейдеман тогда же, 9 ноября, обращаясь к массам из окна императорского дворца, провозгласил «Свободную германскую республику».

В первый день революционных событий в Берлине в один из моментов всеобщего ликования, около четырех часов дня, Карл Либкнехт быстро поднялся на второй этаж императорского дворца, вышел на балкон и провозгласил социалистическую республику. Тысячи людей с огромным энтузиазмом встретили эти слова. До позднего вечера берлинцы не покидали улицы города.

Партия большевиков, рабочий класс Советской России приветствовали немецких товарищей по борьбе. На следующий день на первой полосе «Правды» крупными буквами было набрано:

— Вся Северная Германия в руках восставших рабочих, матросов и солдат. Во всех городах — Советы рабочих, солдатских депутатов. Корона Вильгельма упала в грязь. Это четвертая по счету! Да здравствует германский пролетариат, да здравствует мировая революция!

Правые социал-демократы в момент подъема революции не могли не учитывать, что народ доверял Советам, поэтому они

и решили пролезть в органы народной власти: если удастся подчинить Советы, то их можно будет использовать против народа, ограничив революцию буржуазно-демократическими преобразованиями. И в конце концов заменить Советы буржуазным парламентом.

Вечером 9 ноября созывается собрание Советов Берлина. Большинство его участников составляли солдаты, сторонники социал-демократов. Принимается решение созвать общее собрание делегатов от рабочих и солдатских Советов, чтобы сформировать правительство и Исполнительный комитет Советов.

Рано утром 10 ноября правые социал-демократы собрали делегатов от солдат и доверенных лиц из числа своей партии на предприятиях. Их агитировали голосовать на собрании за социал-демократов и независимцев. К тому же призывала и газета социал-демократов «Форвертс». Не брезговали никакими средствами, даже изготовили делегатские удостоверения и заверили их печатями. К кому они попадали — известно лишь устроителям собрания.

Спартакowцы в «Роте Фане» и небольшой листовке, предназначенной делегатам собрания, призывали сосредоточить власть в руках рабочих и солдатских Советов для социалистического преобразования общества. Они разъясняли, что опорой Советов может быть лишь вооруженный народ, другие органы власти надо ликвидировать; чтобы революция развивалась дальше, в новое правительство не следует вводить социал-демократических лидеров.

В такой до предела напряженной обстановке в цирке Буша открылось собрание представителей рабочих и солдатских Советов. От его результатов зависел состав новых органов власти, а следовательно, и в значительной степени судьба революции. Тон задавали численно преобладавшие социал-демократы и их сторонники.

На трибуну поднялся Карл Либкнехт. Он заявил: «Контрреволюция уже действует, она здесь, среди нас. Для революции представляют опасность не те люди, которые до вчерашнего дня держали власть в своих руках, а те, кто сегодня идет с революцией, но позавчера еще были ее врагами. Будьте осторожны, выбирая людей, которые войдут в ваше правительство. Торжество революции будет возможно лишь тогда, когда она станет социалистической революцией, только тогда у нее будет достаточно силы, чтобы навеки обеспечить обобществление народного хозяйства, счастье и мир».

Это предостережение сторонники правой социал-демократии встретили угрозами. Участник собрания старый коммунист Пауль Блюменталь вспоминает: «В зале поднялся неистовый шум. Завербованные социал-демократами представители солдат терроризировали собрание... Они угрожали оружием всем, кто считал необходимым другое решение. И солдаты, которых натравили на

спартаковцев, грозили Карлу Либкнехту, направив на него свои винтовки».

Неудивительно, что в правительство, названное Советом народных уполномоченных, и в Исполком Берлинского Совета были избраны правые социал-демократы и верные их политике независимцы и солдаты. Главой правительства стал тот же Эберт. Так обманутые рабочие и солдаты передали власть своим врагам, передали в надежде, что они осуществят их чаяния, идеалы.

Первые акты правительства, громко объявившего себя «социалистическим», показали, что его политика буржуазная. Оно сохранило весь кайзеровский государственный аппарат, оставило магнатам капитала предприятия, а помещикам землю. Подготавливая расправу с революцией, так называемое социалистическое правительство публично заявило, что в армии остается офицерский корпус, верно служивший кайзеру, капиталистам и помещикам.

Вся реакционная пресса, выражая взгляды своих хозяев, взалхлеб расхваливала правительство Эберта, призывала к сотрудничеству с ним.

А что же получили трудящиеся массы?

Чтобы усыпить бдительность народа, правительство объявило об отмене военного положения, о свободе слова, печати, собраний, об амнистии политических заключенных. Всего этого трудящиеся добились сами в ходе массовых выступлений. И как бы ни было важно законодательное закрепление подобных завоеваний, они не лишали реакционные силы возможности готовиться к борьбе с революционными массами.

Захватив власть, правые социал-демократы приступили к формированию контрреволюционных вооруженных сил. Одновременно они добивались разоружения народа, вели борьбу за старую армию, перешедшую на сторону рабочего класса. И две силы — реакционная военщина и правые социал-демократы — быстро сговорились.

Поздно вечером 10 ноября между генералом Гршённером, правой рукой генерал-фельдмаршала фон Гинденбурга, и Эбертом состоялся секретный телефонный разговор по прямому проводу. Было достигнуто тайное соглашение о борьбе с революцией.

Через несколько лет Гршённер говорил об этом: «...мы заключили союз для борьбы с большевизмом... Нашей целью 10 ноября было как можно скорей установить упорядоченную правительственную власть и опору этой власти — военную мощь и Национальное собрание... Сначала речь шла о том, чтобы отнять власть у рабочих и солдатских Советов в Берлине. Для этой цели был составлен план операции, по которому в Берлин предполагалось ввести десять дивизий. Эберт дал на это согласие... Мы выработали программу, которая предусматривала чистку Берлина и разоружение спартаковцев. Это тоже было согласовано с Эбертом...»

Переговоры Эберта и Гршёнера по ночам стали регулярными. Во исполнение их черного плана в конце ноября к Берлину стали стягиваться войска.

Подавлению революционных сил был подчинен и внешнеполитический курс социал-демократического правительства. Запугивая страны Антанты «угрозой большевизма», немецкой стороне при заключении перемирия удалось выторговать ряд уступок. Союзники согласились сохранить часть немецкой армии, чтобы направить ее против революции и продолжить борьбу с Советской Россией.

Одновременно новое правительство выдавало себя за поборника мира, хотя в течение всей империалистической войны социал-демократы призывали к «защите отечества». Явная спекуляция на одном из самых животрепещущих вопросов была предпринята для обмана немецкого народа, привлечения его на свою сторону.

Тогдашние правители Германии придерживались политики вражды к Советской России. Они рассуждали так: если удастся дискредитировать Октябрьскую революцию и большевистскую партию, то легче будет выступить против тех, кто борется за социализм на немецкой земле. Бельмом на глазу у врагов германской революции было советское полпредство в Берлине. Как от него избавиться?

План провокации за несколько дней до начала революции предложил Шейдеман, ставший затем одним из членов «социалистического» правительства. Он сказал министру внутренних дел Дрезсу: «Открытого нарушения экстерриториальности следует избежать; но если, например, подозрительный курьерский ящик при транспортировке случайно расколется, то можно, пожалуй, будет потребовать отозвания теперешнего посла...»

Вечером 4 ноября на одном из берлинских вокзалов у прибывших из Москвы советских дипкурьеров разбился ящик. Из него выпали листовки на немецком языке, призывавшие к революции. Это была провокация: листовки подложила в ящик полиция.

Уже на следующий день, 5 ноября, советскому полпреду А. Иоффе была зачитана нота, в которой сообщалось, что Германия разрывает дипломатические отношения с Советским государством. Рано утром 6 ноября персонал советского полпредства уже покидал пределы Германии.

Через несколько дней новое правительство — Совет народных уполномоченных — сообщило, что оно отказывается восстановить дипломатические отношения с Советской Россией. Так правые социал-демократы сделали все, чтобы немецкие и российские пролетарии не смогли в то время объединить усилия для революционной борьбы. В своем антисоветизме они зашли так далеко, что воспротивились привозу из Советской России хлеба, который В. И. Ленин предложил приготовить для голодающих немецких рабочих.

Дело это было трудное. Со всех сторон на молодую Республику Советов обрушились интервенты и белогвардейские армии.

Страна была отрезана от основных районов производства хлеба. Борьба с голодом стала борьбой за революцию. Несмотря на это, советские люди с пониманием своего интернационального долга отнеслись к предложению Владимира Ильича.

12 ноября 1918 года «Правда» сообщала, что ВЦИК согласно воле VI съезда Советов предписал направить два маршрутных поезда с хлебом, по 25 вагонов каждый (вагон — 1000 пудов), в распоряжение борющихся за диктатуру пролетариата рабочих и солдат Германии. Текст информации передали по радио в адрес Советов и правительства Германии. Но правые социал-демократы даже словом не обмолвились об этом немецкому народу и 17 ноября уведомили Советскую Россию, что хлеб они не примут.

Уже в начале революции и внутренняя, и международная обстановка сложилась в пользу реакционных сил. В большинстве Советов Германии господствовали соглашатели, предатели революции. Сохранение старого чиновничьего аппарата, генералитета и офицерства позволило им быстро накапливать вооруженные силы для расправы с революционным народом. Немалую помощь оказали контрреволюционерам правительства Антанты.

Силы же революции были слабы. Рабочие, а еще в большей степени солдаты и матросы верили буржуазии и соглашателям. Подлинные революционеры не имели решающего влияния в массах, не могли создать прочного союза рабочего класса с трудовым крестьянством при руководящей роли пролетариата. Немецкий рабочий класс не образовал еще марксистскую партию. Именно поэтому первые успехи революции не удалось закрепить и развить дальше, не говоря уже о том, чтобы добиться перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Ноябрьская революция в Германии потерпела поражение.

Тем не менее немецкий пролетариат сумел положить конец монархии, завоевать целый ряд демократических прав и свобод. И что особенно важно — немецкий рабочий класс в конце революции создал коммунистическую партию.

Рабочий класс Восточной Германии в послевоенный период объединился под марксистско-ленинским знаменем в Социалистическую единую партию Германии. И под ее руководством вот уже более трех десятков лет успешно идет по пути мира и социализма, строит развитое социалистическое общество, крепит братское единство с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества.

УБИЙСТВО К. ЛИБКНЕХТА И Р. ЛЮКСЕМБУРГ

Через четыре месяца после начала первой мировой войны, 2 декабря 1914 года, открылась очередная сессия германского рейхстага. Обсуждался вопрос вопросов — второй законопроект о военном бюджете. Пяти миллиардов марок, отпущенных кайзеровскому правительству этим же составом рейхстага 4 августа, не хва-

тало. Все депутаты от буржуазии и юнкерства до руководителей социал-демократов решили подбросить Вильгельму II новые миллионы, сказать тем самым войне «Да!».

И вдруг в зале раздается мощное «Нет!».

То был голос мужественного Карла Либкнехта. Он один из ста десяти членов социал-демократической фракции рейхстага выступил против войны, солидаризируясь тем самым с В. И. Лениным, большевиками.

«Нет!» Карла Либкнехта послужило мощным детонатором антивоенных выступлений немецкого пролетариата.

Правительственные круги, уже давно возненавидевшие К. Либкнехта за неоднократные выступления против антинародных порядков в Германии, призывают его, депутата рейхстага, в феврале 1915 года на военную службу. Пошли на такой шаг, лишь бы помешать К. Либкнехту участвовать в революционной борьбе.

Реакционеры решили избавиться и от Розы Люксембург, также страстной революционерки. Еще на конгрессе II Интернационала в Штутгарте в 1907 году В. И. Ленин, а также Р. Люксембург отстаивали революционную резолюцию о милитаризме и войне. Это она после 4 августа дала меткую характеристику германской социал-демократии, назвав ее «смердящим трупом». Это она явилась одним из инициаторов издания в разгар мировой войны журнала «Интернационал» для освещения теории и практики марксизма (после выхода первого номера он был запрещен). В феврале 1915 года Р. Люксембург бросают в тюрьму за выступление о жестоком обращении с солдатами, приписывая ей «оскорбление немецкой армии».

Но ни солдатский мундир, ни тюремные стены не сломили волю революционеров. Они и в крайне трудных условиях продолжали борьбу. Карл Либкнехт пишет листовки, письма, гневно обличая виновников войны, виновников бедственного положения масс. В одной из прокламаций — «Главный враг — в собственной стране» — говорилось: **«Главный враг германского народа находится в Германии — это германский империализм, германская военная партия, германская тайная дипломатия.** Этого-то врага в собственной стране и нужно одолеть германскому народу, одолеть в политической борьбе, действуя совместно с пролетариатом других стран».

В. И. Ленин дал высокую оценку прокламации. Он отмечал, что в большинстве передовых стран Европы летом 1915 года сложилась революционная ситуация. Очень важно было сплотить всех интернационалистов рабочего движения и вооружить их пролетарской программой борьбы. С этой целью и приехали большевики во главе с В. И. Лениным на международную социалистическую конференцию в небольшую швейцарскую деревню Циммервальд в сентябре 1915 года. С чувством волнения и радости читали ее участники письмо К. Либкнехта: «Я в плену у милитаризма, я в оковах. Поэтому я не могу явиться к вам, но мое сердце, мои мысли,

К. Либкнехт.

все мое существо с вами. Гражданская война, а не гражданский мир!»

«Гражданская война, это великолепно! — так реагировал В. И. Ленин на письмо руководителя немецких рабочих.

В момент нарастания революционного кризиса успех рабочего движения, как никогда, зависит от того, есть ли у пролетариата партия, стоящая на четких классовых позициях. Только российский рабочий класс имел в то время такую партию, созданную В. И. Лениным. В Германии же революционные силы входили в социал-демократическую партию. Отделение этих сил от ренегатов рабочего класса проходило крайне медленно.

Весной 1916 года Карл Либкнехт прибыл в Берлин на заседания германского рейхстага и прусского ландтага. Вместе с товарищами по борьбе он начал готовить первомайскую антивоенную демонстрацию. В городе появляются написанные им листовки: «Тот, кто против войны, явится 1 Мая в 8 часов вечера на Потсдамерплатц (Берлин). Хлеб! Свобода! Мир!»

За час до демонстрации площадь блокировали многочисленные полицейские — пешие и конные. Тем не менее 10 тыс. рабочих, женщин, молодых людей откликнулись на призыв «Спартак», преодолели полицейские кордоны и пришли на Потсдамскую площадь. Карл Либкнехт и Роза Люксембург стояли рядом. Карл Либкнехт громко призывал: «Долой войну! Долой правительство!»

Участники этой необычной для военного времени демонстрации подхватили и понесли эти призывы по улицам кайзеровской столицы. Стражи «порядка» арестовали К. Либкнехта, и его обвинили в государственной измене. Рейхстаг лишил его депутатской неприкосновенности. Военный суд в конце июня приговорил К. Либкнехта к двум с половиной годам каторжных работ.

Сотни тысяч пролетариев Берлина, Бремена, Штутгарта и других городов Германии ответили политическими забастовками. Через два месяца верховный военный суд ужесточил приговор — четыре года каторжной тюрьмы.

8 июля была арестована Р. Люксембург и за участие в нелегальном собрании осуждена на шесть недель тюрьмы. Но продержали ее в заключении два года и четыре месяца.

В тюрьмах революционеры писали прокламации, письма товарищам, следили за развитием мировых событий. 2 мая 1917 года Роза Люксембург писала жене Карла Либкнехта: «...я — на-